

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за простое убийство»

Студент

К.С. Педоненко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Мурузиди

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Тема исследования «Уголовная ответственность за простое убийство». Работа посвящена исследованию уголовной ответственности за простое убийство в теории уголовного права и проблем квалификации такого деяния.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Первая, вторая и третья главы включают шесть параграфов.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе дана общая характеристика простого убийства. Во второй главе рассматривается уголовно-правовая характеристика простого убийства - субъективные и объективные признаки, влияющие на квалификацию деяния. Третья глава посвящена изучению видов простого убийства.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика убийства	7
1.1 Простое убийство в системе преступлений против жизни.....	7
1.2 Анализ норм об ответственности за убийство в истории российского уголовного права.....	10
Глава 2 Юридический анализ простого убийства	20
2.1 Объективные признаки простого убийства.....	20
2.2 Виды простого убийства	27
Глава 3 Иные виды убийства	38
3.1 Иные виды простого убийства.....	38
3.2 Проблемы квалификации простого убийства	41
Заключение	50
Список используемой литературы и используемых источников.....	54

Введение

Актуальность темы исследования. Всеобщая декларация прав и свобод человека говорит о том, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и неприкосновенность [28]. В Конституции РФ сказано, что право на жизнь это основное неотчуждаемое право каждого человека и является его высшей ценностью [18]. Обязанность по защите этого права лежит на государстве. Приоритетной задачей государства является защита личности от противоправных посягательств [18].

Убийство - это наиболее тяжкое преступление против личности. Согласно статистическим данным МВД России примерно 12% от общего количества преступлений, совершаемых в год, составляет убийство. Большая часть из этого приходится на убийство на бытовой почве. Примерно 5 % граждан, которые числятся без вести пропавшими, являются жертвами указанного преступления.

Одной из наиважнейших задач уголовного права является задача по обеспечении безопасности жизни и здоровья человека. Недаром особенная часть Уголовного кодекса РФ начинается с раздела, в котором описаны преступления против личности и с главы, в которой содержатся статьи, определяющие степень наступающей ответственности за совершение указанных преступлений – преступления против жизни и здоровья [66]. Любое убийство наносит непоправимый вред обществу. К сожалению, право на жизнь не гарантировано на 100 %. Это право косвенным образом находит свою реализацию путём уголовного преследования виновного в убийстве, хотя убитому уже нет до этого дела. Уголовным преследованием осуществляется реализация справедливости путём вынесения наказания лицу, совершившему убийство. И это важно для живых - родственников, близких и друзей убитого, а также для социума в целом. Раскрывая убийство и вынося наказание убийце соответствующие органы повышают возможность реализовать гражданам их конституционное право на жизнь. Но

довольно часто возникают проблемы при квалификации этого преступления и назначения наказания за его совершения. Связано это с разными ситуациями, при которых совершается убийство, с попытками виновного скрыть следы преступления и исказить действительные признаки преступления. Насколько качественно будет раскрыто убийство - зависит от знания основ квалификации преступлений, понятия, признаков и видов причинения смерти, их правильного разграничения со смежными составами. Актуальность дипломной работы и заключается в установлении признаков простого убийства, разграничении этого преступления от смежных составов

Степень научной разработанности темы исследования. Разработке вопросов, касающихся простого убийства, уделено внимание в работах ведущих ученых, таких как: Ю.М. Антонян, М.К. Аниязц, С.В. Бородин, А.В. Бриллиантов, О.В. Белокуров, И.Ш. Вараев, В.К. Дуюнов, А.Н. Красиков, В.С. Комиссаров, Н.Ф. Кузнецова, Е.В. Матвеева, А.В. Олехов, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарог, А.И. Ситникова, Н.С. Таганцев, А.И. Чучаев и др.

Цель и задачи исследования: рассмотреть понятие «убийство», дать этому понятию классификацию в системе преступлений против жизни, рассмотреть виды простого убийства и смежные составы этого преступления.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- изучить историю возникновения ответственности за убийство,
- рассмотреть его объективные и субъективные признаки,
- рассмотреть существующие виды простого убийства и смежные ему составы.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие при совершении убийства.

Предмет: выступает уголовная ответственность за совершение простого убийства.

Методология и методика исследования. Для достижения поставленной цели исследования и решения его задач использован ряд общенаучных и специально-научных методов, а именно: диалектический; сравнительно-правовой; формально-юридический; системно-структурный и иные методы.

Нормативная база: Международное законодательство в области охраны жизни человека, Конституция РФ, конституционные и федеральные законы РФ, Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве», Постановление Правительства РФ № 950 «Об утверждении Правил определения смерти человека».

Теоретическую основу исследования составили научная и учебная литература в сфере уголовного права, научные статьи в ведущих периодических изданиях, диссертационные исследования, согласно тематике исследования.

Структура работы определила цели и задачи настоящего исследования. Состоит из введения, 3-х глав и 6-ти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика убийства

1.1 Простое убийство в системе преступлений против жизни

Все преступления в современном уголовном праве подразделяются на простые, квалифицированные и привилегированные. Убийство образует основную группу преступлений против жизни. Это одно из самых тяжких преступлений. Г.Н. Борзенков под убийством понимал «противоправное умышленное причинение смерти другому человеку» [19, с. 103]. С.В. Бородин считал убийством «предусмотренное особенной частью Уголовного кодекса виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее смерть» [3, с. 8]. По Н.И. Загородникову убийство - это «противоправное, умышленное или неосторожное лишение жизни другого человека, когда причинение смерти является основанием уголовной ответственности» [14, с. 23]. А.А. Пионтковский полагал убийством «противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни другого человека» [36, с. 21], а М.Д. Шаргородский считал убийством только умышленное причинение смерти и не считал за таковое убийство по неосторожности [74]. Российское уголовное право восприняло ту точку зрения, которая под убийством понимает умышленное причинение смерти другому человеку. После внесения уточнений и дополнений в нормы о преступлениях против жизни, сделанных Уголовным кодексом 1996 г., были затронуты и системы составов указанных преступлений. Система этих преступлений стала заметно проще и имеет следующий вид: убийство стали делить на простое, квалифицированное и привилегированное; появились нормы, устанавливающие ответственность за иные преступления против жизни - причинение смерти по неосторожности и доведения до самоубийства [67]. Простое и квалифицированные составы убийства объединены одной статьёй, в отличие от УК РСФСР 1960 г., в которой сначала была установлена ответственность за совершение квалифицированного убийства, а

потом за убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств, что приводило к мысли о том, что основная норма - это норма, предусматривающая ответственность за квалифицированное убийство, а норма, устанавливающая ответственность за простое убийство является как бы вспомогательной по отношению к первой. Глава 16 УК РФ состоит из двух самостоятельных групп: преступления, направленные против жизни человека, преступления, направленные против его здоровья.

Особенная часть УК РФ начинается именно с этих норм, подчёркивая важность значения жизни человека для законодателя. К преступлениям против жизни относят общественно опасные деяния, совершаемые с умыслом или по неосторожности, направленные на лишение жизни другого человека и приводящие непосредственно к его смерти либо доводящие человека до самоубийства. Впервые определение понятию «убийство» на законодательном уровне было введено УК РФ 1996 г. в ч. 1 ст. 105 - умышленное причинение смерти другому человеку. Прежде Уголовные кодексы РСФСР определение понятию «убийство» не давали. В УК РСФСР убийством считали и умышленное и неосторожное причинение смерти, т.е. уголовное законодательство допускало неосторожное убийство. При принятии в 1996 г. нового Уголовного кодекса от такого состава убийства отказались, установив уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности. Во многих доктринальных определениях убийства присутствует понятие противоправности, но ч. 1 ст. 105 УК РФ этого понятия не содержит, хотя и подразумевает. Но признак противоправности в убийстве нужен, так как он помогает отграничивать убийство от противоправного лишения жизни, за которое уголовная ответственность не предусмотрена, как, например, за совершение убийства при необходимой обороне или за те же деяния, совершенные при превышении мер, которые необходимы для задержания преступника [29]. Такие действия по сути и не являются убийством, так же, как и не будет убийством приведение исполнения приговора о смертной казни или при ведении боевых действий [68]. На

основании диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ, в котором указывается, что убийство - это причинение смерти другому человеку, причинение смерти самому себе не является преступлением, поэтому, являются юридически ничтожными выражения «покушение на самоубийство» или «пособничество в самоубийстве». Юридически правильно в таких ситуациях говорить о «попытке самоубийства» или «оказание помощи в совершении самоубийства». Вполне возможно установить уголовную ответственность и за названные действия, но как за преступления иного рода, а не убийство. Хотя в российском уголовном праве признается в качестве убийства склонение к смерти малолетнего или психически больного, так как указанная категория граждан не может осознавать характер происходящего в силу своего состояния – малолетства или психического заболевания.

Не достаточно на доктринальном уровне было ограничиваться всего тремя видами убийства - простым, тяжким и особо тяжким, хотя на законодательном уровне этого вполне достаточно, так как составы ст. 106 и 107 УК РФ имеют заметное отличие друг от друга, как и ч. 1 ст. 105 от ч. 2 этой же статьи УК РФ. Убийство в состоянии аффекта есть такое же простое убийство, но со смягчающими обстоятельствами, предусмотренными в ст. 61 УК РФ - противоправность или аморальность в поведении потерпевшего. Тоже самое просматривается и в ст. 106 УК РФ - беременность виновной и нахождение её в психотравмирующей ситуации, или при наличии у виновной психического расстройства, которое не исключает вменяемость. К тому же при совершении указанных преступлений отсутствуют мотивы низменного характера, если рассматривать квалификацию мотивов, учитывая их социально-правовую ориентацию. Учитывая это, можно было бы отнести деяния, описанные в диспозициях статей 106, 107 и ч. 1 ст. 105 УК РФ к простым убийствам, и записать ст. 105 УК РФ так: ч.1 «Убийство»; ч. 1.1 «Убийства со смягчающими обстоятельствами»: убийство матерью новорождённого, убийство, совершённое в состоянии аффекта, ч. 2 ст. 105 УК РФ оставить без изменений.

Ст. 108 УК РФ в своей диспозиции содержит обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, что приводит к парадоксальной ситуации – общественно-полезные действия виновного становятся общественно опасными из-за наступивших в результате них последствий и влекут уголовную ответственность. Действия, указанные в диспозиции этой статьи, совершаемые виновным, нельзя считать действиями, которые привели к смерти потерпевшего по неосторожности, потому что эти действия совершаются виновным умышленно, но эти действия сильно отличаются от тех, которые предусмотрены в диспозиции ст. 105 УК РФ. И хотя это убийство, но в связи с тем, что оно сильно отличается от других убийств, то именно такое убийство можно было бы считать привилегированным, и отнести это убийство к убийству, которое совершается при обстоятельствах, исключаяющих преступность деяния [62]. Учитывая разницу между деянием, описанным в ч. 1 ст. 105 и деяниями, описанными в ч. 2 ст. 105 УК РФ в уголовном праве, существует мнение, что можно выделить 4-ре вида убийства: при обстоятельствах, которые исключают преступность содеянного; при смягчающих обстоятельствах; тяжкое; особо тяжкое [12, с. 105]. А.И. Чучаев делит убийства на следующие виды: простое убийство, с отягчающими обстоятельствами, со смягчающими обстоятельствами [26].

Из сказанного можно сделать вывод о том, что жизнь - это важное индивидуальное благо, требующее защиты и самого строго наказания за насильственное лишение этого блага, и в связи с этим Особенная часть УК РФ и начинается с преступлений против жизни.

1.2 Анализ норм об ответственности за убийство в истории российского уголовного права

Тысячелетиями и столетиями преступления против жизни вызывали интерес не только у правоведов, но и у философов, священнослужителей и

историков. Обычные люди тоже не были равнодушны к этому вопросу. Убийство является, наверное, самым древним преступлением. Самое известное убийство, это упомянутое в 4-й главе Ветхого Завета, в книге Бытия убийство Каином Авеля. Согласно Библии, убийство произошло из чувства зависти, которое возникло из-за того, что Бог принял жертвоприношение Авеля, а жертвоприношение Каина не принял. Согласно иудаизму, одновременно с Авелем родились две девочки, одна из которых стала женой Авеля, а вот из-за второй между Каином и Авелем произошла ссора, и Каин из чувства ревности убил Авеля [27]. Это было самое первое убийство, и с тех пор история Авеля и Каина повторяется бесконечно, в разных вариантах и череда нескончаемых верениц убийц и их жертв тянется бесконечно во времени. По этому поводу Ю.М. Антонян говорил: «люди убивали всегда и людей убивали всегда» [1, с. 3]. Такое положение не могло не волновать зарождающееся общество, а впоследствии и первых руководителей зарождающейся государственности. На заре истории на убийство одного человека другим накладывали запрет с помощью религиозных норм, в последствии стали вырабатываться законодательные акты, запрещающие убивать своих соплеменников, а в последствии и граждан государства.

Первый раз о наказании за убийство упоминается в договоре князя Олега с греками 911 г.: «Русин убьёт Христианина или наоборот, умрет на том месте, где им совершено убийство» [9, с. 25]. В договоре не даётся определение понятия «убийство», так как для участников договора оно понятно и без разъяснений, вероятно считаясь общепринятым. Но уже договор выделяет субъект и объект преступления, а также устанавливает наказание за его совершение. Можно увидеть в этом договоре, в ст. 6 и убийство, за которое не предусмотрено наказание - убийство вора при оказании им сопротивления при его задержании, т.е. убийство при необходимой обороне. Ст. 8 этого же договора устанавливает за убийство лиц, прибывших на корабле в чужую землю наказание такое же, как и ст. 4

договора. Можно заметить, что даже в то время жизнь является объектом уголовно-правовой охраны, и судя по тому, сколько раз она упоминается в договоре и по жестокости наказания при посягательстве на неё, жизнь, как охраняемый объект, доминирует над другими объектами уголовно-правовой охраны [15]. В договоре Руси с Византией 944 г. также предусмотрено наказание за убийство. Об этом сказано в ст. 30 данного договора: «в случае убийства христианином русского или наоборот, и задержании убийцы родственниками убитого, убийца будет убит». Если в договоре 911 г. убийцу убивали на месте преступления, то уже по договору 944 г. решение о смерти убийцы имеет право принять только правительство Византии [15]. В случае, если убийце удавалось скрыться с места преступления, но у него оставалось имущество, то оно переходило в собственность родственников убитого. Если же имущество у убийцы отсутствовало, то убийцу продолжали искать и в случае его обнаружения и задержания казнили. Основным источником древнерусского права, «Русская Правда», продолжила традицию установления наказания за убийство, приняв эту эстафету от первых международных договоров между Русью и Византией, не забыв и источники обычного права древнерусского общества. Русская Правда, как и современное уголовное законодательство, начинается со статей, устанавливающих ответственность за убийство: за убийство одного мужа другим в качестве наказания полагается месть убийце со стороны родственников или выплата штрафа в их пользу, далее, начиная со ст. 3, «Русская Правда» устанавливает наказания за разные виды убийств. В статьях установлено право мести членами семьи убитого, причём круг лиц, входящих в семью, перечисляется и устанавливается вира - конкретная сумма штрафа. Причём, в первых списках «русской Правды» еще не прослеживается сословность, когда в более поздних вариантах этого документа вира уже зависит от сословной принадлежности убитого, причём холоп и раб вообще не являлись субъектами данного преступления. За убитого холопа или раба выплачивается штраф, как за потерянное или

испорченное имущество. К тому же, до Пространной редакции Русской Правды, субъект и объект рассматриваемого преступления специальный - мужчина. Об ответственности за убийство женщины до Пространной редакции Русской правды не упоминается, и только в ст. 88 «О жене» упомянутого документа женщина становится объектом уголовно-правовой охраны - потерпевшей [12]. Русская Правда перечисляет способы и предметы, с помощью которых могло совершиться убийство. В основном это конечно телесные повреждения, нанесённые с помощью ножа, топора, меча, дубины и т.д., в основном с помощью оружия или предметов, использовавшихся в качестве таковых. Во времена Русской Правды, ко времени правления Ярослава Мудрого, кровная месть уже теряет свою былую значимость, круг лиц, имеющих право мести, сократился. Такое положение связано с тем, что родовая община преобразовывалась в соседскую, что способствовало распаду кровнородственной связи [16].

Правда Ярославичей 1072 г., как и Древняя Правда, начинается со статьи об ответственности за убийство. В ней нашло отражение сложившиеся в тот период общественные отношения. Здесь потерпевшим является не просто какой-то муж, а княжий муж, либо лицо, исполняющее служебные обязанности при князе или его дворе. Защите жизни княжеских дружинников посвящено три статьи в Правде Ярославичей. Далее статьи посвящены защите жизни княжеских слуг и лиц, которые от него зависят. Потом в законе обеспечивается защита жизни уже более простых людей - смердов, холопов и т.д. В основном, в качестве наказания за лишение жизни вышеуказанных лиц выплачивался достаточно крупный штраф, а за убийство княжьих людей во время исполнения ими служебных обязанностей предусматривалась смертная казнь. Не было уголовно-наказуемым убийство застигнутого ночью, во время совершения им преступления и оказания сопротивления при задержании - вора, а вот связанного татя уже убивать было нельзя. В дальнейшем смертная казнь за убийство всё чаще заменялась штрафом - денежным выкупом. Происходит разграничение видов убийств по объективной стороне - месту

убийства, в отношении кого совершено убийство. И очень редко убийства разграничивались по субъективной стороне [37]. В Уставе Владимира Мономаха впервые, в ст. 88 «О женщине», устанавливается ответственность за убийство женщины. До этого такой ответственности не существовало. За убийство женщины наказывали как за уничтожение имущества, вотчинного хозяйства, хотя церковное законодательство уже предусматривало наказание за телесные повреждения, причинённые женщине, охранялась её половая свобода, честь и достоинство [63]. А.Н. Красиков после проведённого анализа статей в Русской Правде, посвящённых убийству, говорил о том, что в ней нет чёткого разграничения убийств по видам, чистого убийства от убийства, совершённого при совокупности преступлений, нет упоминания субъективных признаков, отсутствует понятие о стадиях совершения убийства [20].

Упоминаются нормы об убийстве и в самой древней договорной грамоте, дошедшей до наших дней - Договоре Новгорода с Готским Берегом и с немецкими городами 1189-1199 гг. В ст. 2 указанного договора установлена ответственность за убийство посла. Потерпевшими, согласно диспозиции статьи, являются специальными - посол одной из сторон договора. За убийство посла предусмотрен очень большой штраф - 20 гривен серебром. В 3-й ст. установлена ответственность за убийство купца, а в 15-й ст. предусмотрена ответственность за убийство членов посольства и заложников. В то время в договорах не редко предусматривалась ответственность за убийство. Есть такие нормы в Договоре Смоленска с Ригию и Готским берегом 1229, 1230 и 1270 гг. В этих договорах предусматривалась ответственность за простое и квалифицированное убийства. Причём дифференциация происходит не только по социальному статусу, но и по половой принадлежности [17]. Существовали нормы, охраняющие жизнь и в церковном праве. Церковь наказывала за убийства, совершённые в семье, либо за убийство изгоя или раба, за убийство лица духовного звания, за убийство во время свадебной церемонии [75].

Предусматривала церковь и ответственность за убийство ребёнка родителями. При этом описывалось три вида умышленного убийства: простое погубление, ввержение свиньям, утопление, один вид по неосторожности - небреженьем [38].

Из приведённых примеров видно, что нормы, предусматривающие уголовно-правовую ответственность за убийство в документах Древней Руси располагались хаотично и бессистемно, но в то же время они имеют специфический элементарный состав и адресную направленность, и выстроены в достаточно стройную систему. Сначала законодатели того времени устанавливали ответственность по принципу «кто может быть убит». Затем убийство начинают подразделять по объективной стороне состава преступления. Ещё позже в нормах начинают указывать субъективные признаки. Церковное законодательство в этой области дополняло светское и даже где-то исправляло его огрехи.

Источники права эпохи феодальной раздробленности Руси до современного времени почти не дошли, но всё же есть. К ним относятся Псковская и Новгородская судные грамоты. Псковская судная грамота является сводом законов Псковской Республики. Составлена из списков грамоты Александра Невского, сводов Псковских пошлин и древних законодательных памятников Пскова, не дошедших до нашего времени. Первая редакция относится к 1397 г., последняя к 1424 г. Ответственность за убийство в Псковской грамоте установлены в ст.ст. 96 и 97 [30]. Правовыми источниками Новгородской судной грамоты стали Пространная Русская Правда, договорные грамоты Великого Новгорода с князьями и зарубежными странами, княжеские уставы и нормы канонического и обычного права, в основном обычай, вечевые постановления и договора с князьями. Время составления установлено примерно - 1471 г. Новгородская грамота знает головщину и душегубство, к которому относили убийство государственных мужей. Особо выделяла грамота отцеубийство и братоубийство - это квалифицированные составы указанного преступления. Субъектами

рассматриваемого преступления по Новгородской грамоте, как и в Псковской грамоте, являлись все, за исключением холопов [6]. В этих грамотах за убийство в качестве наказания предусматривалась как смертная казнь, так и штраф. Самым известным и наиболее полным законодательным актом того времени является Судебник 1497 г. В этом документе холоп уже является субъектом права. Убийство именовалось термином душегубство. Судебник знает убийство простое и квалифицированное. Квалификация убийства происходила по объекту и по повторяемости. О наказании за душегубство сказано в ст. 8 Судебника. За простое убийство предусматривался штраф. За квалифицированное - смертная казнь.

В эпоху сословно-представительной монархии наиболее значимым источником права является Судебник 1550 г., который, по сути, является редакцией Судебника 1497 г. В ст. 71 этого документа установлен порядок рассмотрения дел в отношении душегубцев. В этом документе убийства разграничиваются на простые и квалифицированные. Ответственность за простое убийство была предусмотрена в ст. 59 и 60. К субъектам преступления уже относились все, включая холопов. В качестве наказания применялась смертная казнь [59]. В Соборном Уложении 1649 г. убийство наказывалось смертной казнью. Уложение уже различало два вида умысла при совершении убийства и субъективные признаки данного преступления уже не являются второстепенными. Уложение уже знает неосторожное лишение жизни. Знало Соборное Уложение и смягчающие и отягчающие обстоятельства убийства, а также квалифицированные составы этого преступления. За случайные (бесхитростные) убийства не наказывали, квалифицированные убийства наказывались смертной казнью [60].

Впервые годы становления абсолютизма, которые пришлись на первую половину XVIII в., эпоху Петра I, действовало Уложение 1649 г. В последующем опирались на правовые нормы, прописанные в Артикулах воинских и Морском уставе. Ответственность за убийство в Артикуле воинском была предусмотрена в гл. 19 «О смертном убийстве». Убийство

делилось на умышленное и неосторожное. Неосторожное убийство, в свою очередь, делилось на неумышленное и ненарочное. Имелись квалифицированные составы убийств. К простому убийству было приравнено самоубийство. За простое убийство в качестве наказания предусматривалось отсечение головы [39].

В первой половине XIX в. начинается систематизация законодательства и проводятся попытки кодификации. Первым памятником проведённой систематизации стало «Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных» 1845 г.- 1885г. По сути это первый Уголовный кодекс России. В Уложении убийство именуется смертоубийством. Оно различает убийство с прямым и непрямым умыслом. Прямой умысел подразделяется на заранее обдуманное и заранее не обдуманное намерение, запальчивость и раздражение. Имеются квалифицированные составы. Наказание за убийство предусматривалось в 24 статьях данного документа [33]. Уложение о наказаниях 1885 г. близко современному законодательству. В этом Уложении были упорядочены и дополнены нормы, относящиеся к преступлениям против жизни. Самоубийство и покушение на него было убрано из норм об убийстве. Отдельно от простого убийства выделены квалифицированные составы [33].

Последним значимым документом предреволюционного периода было Уголовное уложение 1903 г. В нём были выделены простое, квалифицированное и привилегированное убийства. В основном ответственность предусматривалась за действия субъекта, совершаемые им перед убийством. Убийства стали подразделять по форме вины: умышленное и неосторожное, были выделены основные и факультативные признаки квалифицированного убийства, а также признаки привилегированных составов. Также к преступлению против жизни применялись такие понятия, как вменяемость, соучастие, приготовление, покушение, необходимой обороны и крайней необходимости [31].

Советское уголовное право изменило понятие о преступлении - им стало деяние, нарушавшее уголовное законодательство. УК РСФСР 1922 г. преступления против личности рассматривал в особенной части, в главе 5. Глава «Убийство» рассматривала простое, квалифицированные и привилегированные составы убийств. Умысел мог быть как прямой, так и неосторожный. В кодексе выделено три вида умышленного убийства: квалифицированное, простое и под влиянием сильного душевного волнения. К отягчающим обстоятельствам относились объективные и субъективные признаки. Кодекс отличался, по сравнению с предыдущим законодательством. Мягкостью санкций - за убийство давали от 3-х до 10-ти лет. Эти же принципы были и в УК РСФСР 1926 г., исключая то, что в нём убийство было объединено с преступлениями против здоровья, свободы и достоинства личности в одноимённой главе. К ответственности за убийство привлекали с 12 лет, [74] и только с 50-х годов - с 14 лет [14]. Наказанием за убийство были санкции, предусматривающие от 1-го года до 10-ти лет тюрьмы, и только Президиум ВС СССР указом от 30.04.1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» предусмотрел смертную казнь за убийство, совершённое с отягчающими обстоятельствами, но сами эти обстоятельства перечислил только в Постановлении Пленума ВС СССР от 21.05.1954 г. [69]. В УК РСФСР 1960 г. ответственность за убийство предусматривалась в 2-х статьях - 102 и 103, при отягчающих обстоятельствах и простое умышленное убийство [70]. В это время возрастает роль постановлений Пленумов ВС СССР о вопросах практики применения Уголовного кодекса. В Пленумах разъяснялись вопросы квалификации и разграничения отягчающих обстоятельств и назначения наказаний за убийство [14]. В связи с произошедшими переменами в стране в 1996 г. было принято новое уголовное законодательство, которое вступило в силу с 01.01.1997 г. Многие, ранее существовавшие положения по преступлениям против жизни перешли в это вновь принятое законодательство. Эти преступления, как и в УК РСФСР 1960 г.

подразделялись на: причинение смерти другому лицу; доведения до самоубийства; покушение на самоубийство. Убийство по направлению умысла разделено на умышленное и неосторожное, неосторожное убийство делится на основное и квалифицированное, а умышленное на основное, квалифицированное и привилегированное.

В заключении можно сказать, что понятие «убийство» развивалось вместе с обществом и теми процессами, которые происходили в нём.

Впервые наказание за убийство упоминается в X в., хотя ещё самого понятия «убийство» законодательные акты того времени не содержат.

Следующий этап в развитии этого понятия - это XII - XIII вв., и основным документом, налагающим наказание за убийство, является Русская Правда. В XV – XVI вв. появляются элементы квалификации убийства, но ещё нет акцентации на понимании простого убийства. В XVII - XVIII вв. на законодательном уровне произошло закрепление квалифицированных видов убийств.

Заключительный этап в развитии понятия «убийство» - XIX в. и начало XX в. Вопросы, которые касаются преступлений против жизни, наконец-то приведены в порядок. Смертоубийства, как в то время называли убийство, закрепляются по убывающей степени тяжести - от самых тяжких до таких, которые считались невиновными и ненаказуемыми.

В положениях Уголовного Уложения 1903 г. сохранилась преемственность положений Уложения 1845 (1885) г., которое сделало конструкцию статей о преступлениях против жизни проще и смягчили наказания за их совершение.

Нормы Уложения 1903 г. оказали влияние на уголовное законодательство первых лет советской власти, законодательство СССР и в дальнейшем на современное уголовное право России.

Глава 2 Юридический анализ простого убийства

2.1 Объективные признаки простого убийства

Для того, чтобы правильно квалифицировать содеянное требуется тщательно проанализировать все соответствующие произошедшему признаки преступления, например, объект и объективную сторону состава преступления. Проведение поверхностного анализа может привести к процессуальным ошибкам. Анализ признаков состава преступления помогает индивидуализировать ответственность, которая начинает вырисовываться в ходе квалификации совершённого преступного деяния. Согласно уголовного законодательства РФ к преступлениям против жизни относятся преступления, описанные в ст.: 105-108 УК РФ, причинение смерти по неосторожности (ст. 109) и доведение до самоубийства (ст. 110) [7]. Помещая эти составы преступлений в начале Особенной части УК РФ, законодатель исходил из того, что жизнь есть неотъемлемое важное право человека и её защита имеет приоритетное значение для государства. Объектом преступления при простом убийстве будет жизнь человека, например, В.В.Беликов совершил убийство О.А.Беликовой при следующих обстоятельствах: Беликов Олег Анатольевич, в состоянии алкогольного опьянения 30.11.2016 года около 16 часов 30 минут, более точного времени в ходе дознания установить не представилось возможным, находясь в квартире № *, в ходе ссоры со своей дочерью К.О. Беликовой, возникшей на почве личных неприязненных отношений, умышленно, с целью убийства, прошёл в ванную комнату вышеуказанной квартиры, где взял кухонный нож, и, удерживая его в правой руке, прошёл в комнату № 2 вышеуказанной квартиры, в которой находилась К.О. Беликова, замахнулся им в сторону последней, при этом высказал в её адрес словесную угрозу убийством: «я тебя убью и сяду за тебя, мне терять нечего» и нанес ей удар в область груди, который повлек смерть К.О. Беликовой [40].

Понимание жизни как объекта преступления включает в себя осознание того, что жизнь является естественным физиологическим процессом и возможностью существования человека в социуме. Эта возможность обеспечивается на законодательном уровне и благодаря этому подчиняется родовому объекту, как личность и общему объекту, как общественному отношению или общественному интересу [57]. Непосредственный объект при данном преступлении - общественные отношения, которые обеспечивают жизнь и здоровье человека. Жизнь человека принадлежит не только ему самому, но и обществу, охрана жизни определена существующими в социуме отношениями. Б.С. Никифоров по этому поводу писал: «нельзя отделять интересы личности от неё самой и затем выводить личность за рамки общественных отношений» [32]. Жизнь - это неоценимый и очень уязвимый дар. Демографы говорят о том, что большая часть населения Земли умирает преждевременно, и большая часть - в результате насильственных действий. Историки утверждают, что за последние почти 6000 лет на Земле прошло около 15000 войн, в результате которых погибло свыше 3-х миллиардов человек [4]. Жизнь человека начинается с момента его рождения и заканчивается моментом смерти. Законодательно началом жизни считается момент начала физиологических родов, с началом схваток - ст. 53 Основ охраны здоровья граждан в РФ моментом рождения ребёнка является момент отделения плода от организма матери посредством родов [72]. В этот момент появляется физическая возможность осуществить действия, могущие привести к смерти. Охрана жизни, на основании ст. 106 УК РФ, начинается с момента начала родов [13].

Окончание жизни также является физиологическим процессом, протяжённым во времени и протекающим у всех по-разному. Согласно мнению специалистов, биологическая смерть, а, следовательно, и конец жизни, наступает в момент прекращения снабжения тканей организма кислородом, а конкретно, тканей головного мозга человека, в котором в результате этого происходят необратимые процессы, связанные с распадом

клеток центральной нервной системы, в результате которой прекращается электрическая активность мозга [41]. Законодательно защита жизни осуществляется с момента её начала и до её окончания [58]. Биологическую смерть следует отличать от клинической, которая может длиться несколько минут, во время которых возможна реанимация. Если человеку во время клинической смерти умышленно придали видимость последствий, носящих необратимый характер, то такие действия будут считаться убийством. Также убийством будет считаться эвтаназия - лишение жизни человека по его просьбе с целью прекращения невыносимых для просящего болей. Просьба умирающего будет считаться смягчающими обстоятельствами.

Жизнь человека невозможно подвергнуть какой-либо качественной или количественной оценки. Закон защищает жизнь человека, не взирая на его расу, национальность, религиозное исповедание или социальную принадлежность. Поэтому при так называемой «ошибке в объекте», когда по ошибке преступник причиняет смерть не тому, против кого был направлен его умысел на лишение жизни, содеянное квалифицируется как оконченное убийство. Ошибка в личности потерпевшего не имеет никакого отношения к квалификации содеянного. Не опровергает принцип равной защиты и то, что в Уголовном кодексе РФ предусмотрены специальные нормы, установившие более высокую ответственность за убийство отдельных категорий лиц - ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ. Повышенная ответственность в данном случае обусловлена наличием, кроме жизни как объекта посягательства, ещё одного объекта посягательства - государственную власть [21].

Объективная сторона простого убийства - это противоправное лишение жизни другого человека, хотя закон не упоминает такой признак, как противоправность, что является пробелом в законодательстве, хотя формально подразумевает его, не считая преступлением убийство в состоянии необходимой обороны, лишение жизни при приведении в исполнение приговора о смертной казни [71]. Многие, считающиеся доктринальными определениями убийства, включают в определении понятие

неправомерности, но ч. 1 ст. 105 УК РФ его не содержит, хотя этот признак необходим, так как даёт возможность разграничить убийство от противоправного лишения жизни. Определение убийства в ч. 1 ст. 105 УК РФ указывает на то, что самоубийство не является преступлением, однако склонение к самоубийству малолетнего, психически нездорового человека, не осознающего характер происходящего, в российском уголовном праве признаётся убийством по признаку опосредственного причинения смерти другому [42]. Объективная сторона убийства, являясь преступлением с материальным составом, состоит из единения 3-х элементов: действия (бездействия), приведшие к смерти; смерти как результата преступных действий; причинной связи между совершённым и наступившим результатом - смертью [73].

Убийство совершается путём совершения действий или в результате бездействия, но в основном путём совершения действий, связанных с нарушением функций или анатомической целостности организма, в результате чего другой человек умирает, например, Р.Е. Богатов совершил убийство Г.А. Чикишевой при следующих обстоятельствах: Богатов Руслан Евгеньевич, 27 мая 2017 года около 09 часов 00 минут, более точного времени в ходе дознания установить не представилось возможным, находясь в комнате № *, в ходе возникшей ссоры с Г.А. Чикишевой, вызванной внезапно возникшими личными неприязненными отношениями, умышленно, с целью убийства, взял в руки кухонный нож с рукояткой синего цвета, подошел к последней, и, находясь от нее на расстоянии около двух метров, направил лезвие ножа в сторону Г.А. Чикишевой и высказал в её адрес словесную угрозу убийством: «я сейчас тебя убью и твоё тело никто не найдет!». После этого, размахивая данным ножом перед Г.А.Чикишевой, нанес последней удар в область груди. От причиненной травмы Г.А. Чикишева скончалась [43].

Действия могут совершаться путём физического или психологического воздействия. В случае психологического воздействия смерть другого

человека может наступить от непосредственного действия виновного или действия других лиц, которые не осознают противоправность своих действий и совершают их, подвергаясь в свою очередь сами противоправному воздействию виновного. Психическая травма сама может стать причиной смерти другого лица, если потерпевший страдал сильным сердечным заболеванием. В данном случае виновный должен был знать о болезни и осознавать, что в случае оказания им психологического воздействия на потерпевшего потерпевший в результате этих действий умрёт [22]. Убийство путём бездействия можно совершить в случае невыполнения действий, которые виновным мог и должен был выполнить, чтобы сохранить жизнь потерпевшему, например, отказ матери кормить своего ребёнка. Убийство - это преступление с материальным составом, оконченным оно будет считаться после наступления летального исхода от определённых действий, совершенных виновным в отношении потерпевшего, при этом не имеет значения, сразу наступил летальный исход от совершённых действий или через какое-то время, например, 07 февраля 2017 года примерно в 13 час. 00 мин., находясь по адресу: г. Москва, Каширский проезд, дом 1, корп. 1, кв. 148, после распития алкогольных напитков, М., находясь в состоянии алкогольного опьянения и будучи наркозависимым, агрессивно отреагировав на отказ П. о даче ему в долг денежных средств для приобретения наркотиков, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений учинил ссору с П, после которой решил убить последнего. С целью реализации своего умысла он, подошел к стоящему у окна кухни П. и, препятствуя выходу последнего из кухни, высказал угрозы убийством, после чего, держа в руке нож, нанес несколько ударов П., но, испугавшись последствий, убежал. П. вышел на улицу и попросил вызвать проходивших мимо неизвестных ему молодых людей сотрудников скорой медицинской помощи, но до прибытия врачей скончался [44].

Обязательный признак объективной стороны рассматриваемого преступления - причинно-следственная связь между действие (бездействием)

и наступившим в результате этого последствием. В данном преступлении обязательна непосредственная связь между действием и наступившим от этих действий последствием. Не будет убийством ситуация, при которой смерть наступила не от непосредственного нанесения травмы потерпевшему, а при ударе потерпевшего после нанесения ему удара по телу о землю. Причинная связь - объективная, эта связь между двумя явлениями не имеет зависимости от нашего сознания. В данном случае одно действие предшествует наступившему результату.

Определяя обстоятельства убийства важно, для правильной квалификации, установить конкретную обстановку, в которой было совершено преступление. Обстановка, в которой было совершено убийство, имеет значение как для установления причинно-следственной связи, так и для оценки степени тяжести совершённого преступления [10]. Довольно сложно установить причинно-следственную связь при убийстве, совершённом в групповой драке. Для правильной квалификации также необходимо устанавливать такие объективные признаки, как время, место, способ, орудие, обстановку в связи с тем, что некоторые из этих признаков являются отягчающими вину обстоятельствами. Например [61], приговором судебной коллегии по уголовным делам Брянского областного суда от 4 января 2001 года с учетом изменений, внесенных постановлениями Ленинского районного суда г. Смоленска от 30 мая 2006 года, Володарского районного суда г. Брянска от 28 февраля 2012 года, кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Брянского областного суда от 28 сентября 2012 года, Воронин осужден за убийство Б.Ю.С., сопряженное с разбоем [45].

И так, убийство - это лишение жизни другого человека. Обязательным признаком объективной стороны данного преступления является причинно-следственная связь между действием и наступившим в результате действия последствием, а именно, смерти другого человека. При квалификации

убийства следует обращать внимание на наличие смягчающих или отягчающих признаков.

Субъективная сторона убийства заключается в умышленной форме вины, это психическое отношение субъекта к совершенным им действиям и наступившим в результате их последствиям, в данном случае смерти. Умысел может быть, как прямым, так и косвенным. При прямом умысле лицо осознает, что совершает действия (бездействия), которое опасно для жизни другого человека, желает совершить эти действия и понимает, предвидит или относится равнодушным к тому, что в результате совершения этих действий наступит смерть другого лица. Косвенный умысел заключается в равнодушном отношении виновного к возможному наступлению летального исхода для в результате его действий в отношении потерпевшего. Закон при совершении убийства не разграничивает прямой и косвенный умыслы, но оговаривает, что покушение на убийство возможно только при наличии прямого умысла. Не имеет значения для квалификации и время возникновения умысла на убийство. Для правильной квалификации и назначения справедливого наказания имеет значение такие обстоятельства, как мотив, цель, способ и др. [46]. Такие факультативные признаки субъективной стороны, как мотив и цель совершения убийства имеют огромную роль для правильной квалификации убийства и отграничения простого убийства от квалифицированного или привилегированного. Для простого убийства характерным является следующая мотивация: месть, ревность, зависть, ненависть, личная неприязнь, сострадание к безнадежно больному (эвтаназия), из-за ложного представления о своём гражданском долге, при отсутствии состояния необходимой обороны и т.д. Субъект преступления - вменяемое физическое лицо с 14 лет. Так сказано в ст. 19, 20 и 21 УК РФ. По УК РФ юридическое лицо не может привлекаться к уголовной ответственности. Установление более низкого возраста при ответственности за убийство вызвано особой общественной опасностью исследуемого преступления, так как оно посягает на самое ценное благо

человека – его жизнь. Субъект должен достигнуть указанного возраста на момент совершения убийства, при этом надо учитывать Постановление Пленума ВС РФ, в котором сказано, что «лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица» [47].

Вменяемость включает в себя способность осознания фактического характера совершения являющихся общественно-опасными действий и наступления от этих действий опасных последствий. При квалификации простого убийства мотивы роли не играют. Роль играют наличие отягчающих или смягчающих обстоятельств, но это не означает, что мотивы, послужившие причиной для совершения убийства, не должны устанавливаться. Об этом говорит и Пленум ВС РФ № 1. Мотивы служат в качестве ориентиров при решении вопросов о квалификации содеянного и назначения наказания, а также для проведения профилактической работы по предотвращению рассматриваемого преступления.

2.2 Виды простого убийства

Ревность в качестве мотива простого убийства в научной юридической литературе оценивается по-разному. Э.Ф. Побегайло считал, что «ревность сама по себе не является низменным побуждением» [48, с. 127]. М.К. Аниязц считал ревность отвратительным пережитком прошлого и говорил, что убийство на почве ревности должно быть строго наказуемо [2]. Общественная опасность убийства по данному мотиву определяется при учёте определённых обстоятельств совершённого преступления, в связи с этим причины, из-за которых возникла ревность, требуется устанавливать.

При расследовании убийства из-за ревности надо учитывать роль и поведение потерпевшего перед совершением преступления, а также во время его совершения. С.В.Бородин считал, что «причины возникновения ревности могут оказывать влияние как на меру наказания, так и на квалификацию действий» [4]. В толковом словаре русского языка дано такое определение ревности - это «страстная недоверчивость, мучительное сомнение в чей-либо верности, в любви, в полной преданности». Ревность в качестве мотива убийства, при отсутствии отягчающих обстоятельств, не характеризует лицо, совершившего убийство по этому мотиву как лицо, представляющего исключительную общественную опасность для окружающих. Чаще всего мужчина убивает женщину из-за так называемой эротической ревности. Это комплекс переживаний, возникающий на почве мнимой или действительной измены партнёра и имеет сложную психологическую структуру, эмоциональные реакции и состояния, такие, как зависть, ненависть, тревога, гнев и т.д., сложные проявления в мыслительной и волевой областях, многообразие форм поведения, часто социально опасного. Ревность порождает другие побуждения к убийству: месть за мнимый или действительный обман, озлобленность и др. Н.И. Загородников считал, что часто именно озлобление приводит при ревности к убийству, а не сама ревность как таковая, хотя эти мотивы сильно переплетены друг с другом [14]. Но именно из-за того, что месть и озлобление возникают из-за испытываемого преступником чувства ревности и порождены ревностью, являются её побочным продуктом, поэтому такое убийство и считается совершенным именно из-за ревности. Совершение убийства из-за ревности возможно не только взрослыми людьми и на почве сексуальных отношений, но и несовершеннолетними из-за того, что кто-то, родители или родственники, по их мнению, лучше относились к убитому, чем к убившему, из-за так называемой детской ревности. Потерпевшим при убийстве из ревности может быть любое лицо, которое виновный подозревает в неверности [73]. Это может быть один из супругов или сожителей,

родственники или друзья, или отказ одного сожительствовав с другим и т.д., например, свидетель Ф. показала, что вечером 28 февраля 2013 года к ней постучал Аpsит и сказал, что убил В. и О. поскольку застал их в одной постели. Аpsит был в нормальном, адекватном состоянии, поэтому она сначала ему не поверила, но потом прошла в квартиру Аpsита и увидела трупы, после чего позвонила в полицию. В ее присутствии Аpsит сознался сотрудникам полиции в убийстве, показал на кухне нож, которым совершил убийство. Свидетель А. показал, что, когда они приехали на место происшествия, в квартире были обнаружены трупы мужчины и женщины с резаными ранами в области шеи. Аpsит сознался в убийстве и выдал нож, которым его совершил. На его вопрос Аpsит пояснил, что совершил убийство из ревности, поскольку увидел сожительницу и друга в одной постели, для него это не составило труда, так как он одним ударом убивает поросенка [34], или в середине января 2004 года в лесном домике в районе ТЭЦ, Степанов, распивая спиртное с А. и З., поругался с З. из-за того, что тот обозвал М. «проституткой». Н. вызвал его на улицу, они прошли к озеру, где у З. был спрятан топор и, когда он увидел, что З. пытается взять топор, он его оттолкнул, сам взял топор. Когда З. стал вставать, ударил его острием топора по голове, после чего выдолбил прорубь, в которую бросил труп. Об этом убийстве Степанов рассказал Ж., из показаний которого следует, что, когда Степанов сожительствовал с М. и проживал рядом с прудом у ТЭЦ, он убил мужчину, которого приревновал к сожительнице [11].

Довольно часто ревность порождает желание отомстить, и потому убийство может быть совершено из чувства мести, поводом для которой послужила все же ревность. При квалификации убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ разграничение мотивов, а именно мести от ревности, не имеет значение, так как всё равно будет применена указанная статья. Ревность - это низменное чувство, порождённое эгоизмом, и как таковое оно на квалификацию не оказывает никакого влияния. Ревность содержит много личных мотивов. Ревность может возникать по поводу и без повода, в любом

случае, ревность не может служить отягчающим убийство обстоятельством, как это было в УК РСФСР 1926 г. [4]. Для квалификации убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ не имеет никакого значения, являлась ли ревность обоснованной или была плодом воображения виновного. Убийство из ревности надо отграничивать от убийства из хулиганских побуждений, так как при определенных обстоятельствах ревность может пересекаться с хулиганскими побуждениями, выступая в качестве повода их совершения. Если ревность послужила поводом для убийства из хулиганских побуждений, то квалифицировать деяние следует по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Таким убийством может стать убийство лица, не желавшего поощрять ухаживания от виновного или идти с виновным на свидание. В такой ситуации следует тщательно устанавливать мотив совершения убийства - ревность или хулиганские побуждения, и квалифицировать деяние исходя из того, что послужило доминирующим поводом для совершения убийства [71]. Ревность может послужить поводом для возникновения сильного душевного волнения - аффекта, тогда такое убийство следует квалифицировать по ст. 107 УК РФ. Состояние аффекта при ревности может быть вызвано тяжким оскорблением виновного потерпевшим, либо аморальное поведение потерпевшего.

Убийство из мести будет таковым, когда месть возникает из-за личных неприязненных отношений между виновным и жертвой при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Убийство из мести по своей сути представляет самосуд, когда убийца, чтобы защитить свои интересы, обращается не в правоохранительные органы или суд, а присваивает себе полномочия суда и сам наказывает своего обидчика. Убийца причинённые ему зло и обиду оценивает на основании своего субъективного восприятия обидчика, хотя, на самом деле в действиях потерпевшего могут и не содержаться злонамеренные или обидные действия, но это на квалификацию не влияет. В толковом словаре русского языка дано такое определение мести - это «намеренное причинение зла, неприятностей с целью отплатить за оскорбление, обиду или страдания» [64]. Мечь всегда

возникает на почве личностных отношений потерпевшего с жертвой, на почве межличностного конфликта, при которых отвергаются возможности разрешения возникшего конфликта мирным путём либо путём обращения к арбитру, а наоборот, предпочтение отдаётся насильственному пути разрешения возникших недопониманий. Месть, как мотив, выражается желанием нанесения вреда потерпевшему за причинение обиды, как расплата за какие-то действия, обидевшие виновного. Например, Кривов Алексей Петрович виновен в убийстве, то есть умышленном причинении смерти К.В.П. Преступление совершено им при следующих обстоятельствах: 12 сентября 2018 года в период времени с 19 часов 00 минут до 23 часов 30 минут, более точное время следствием не установлено, у А.П. Кривова, находившегося в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошел конфликт со своим братом К.В.П., в ходе которого у Кривова после причинения ему в ходе указанного конфликта телесных повреждений К.В.П. из мести за противоправные действия последнего возник преступный умысел на причинение смерти К.В.П. Реализуя свой преступный умысел, направленный на причинение смерти К.В.П., Кривов, находясь в указанные выше время и месте, вооружился имевшимся в квартире табуретом и, держа его в руках, нанес им, а также неустановленным в ходе следствия тупым твердым предметом не менее 36 ударов в область расположения жизненно важных органов - голову К.В.П., а также по шее, телу и конечностям потерпевшего, в результате чего последний упал на пол. Далее, с целью доведения своего преступного умысла, направленного на лишение жизни К.В.П. до конца, Кривов, находясь в указанные выше время и месте, схватил К.В.П. двумя руками за шею и стал душить (сдавливает шею потерпевшего своими руками), препятствуя поступлению кислорода в легкие К.В.П. Убедившись, что от его преступных действий наступила смерть К.В.П., Кривов с места происшествия скрылся. В результате умышленных преступных действий Кривова, направленных на умышленное причинение смерти К.В.П., у

последнего наступила механическая асфиксия, выразившаяся в характерных для механической асфиксии телесных повреждениях Подсудимый Кривов в суде виновным себя в убийстве К.В.П. признал и пояснил, что в ходе конфликта между ним и находившимся в состоянии алкогольного опьянения братом, у него (Кривова) из-за мести за противоправные действия потерпевшего К.В.П. в ходе конфликта возник умысел на убийство последнего [49]. Или Ожегов, в вечернее время одного из дней с 3-го по 5-е апреля 2004 года в предназначенном для проживания военнослужащих помещении подсобного хозяйства воинской части, действуя на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений из-за конфликта и примененного насилия, желая наступления смерти Соколова и реализуя умысел на убийство, нанес удар лезвием топора в голову Соколову, причинив рубленую рану лобной теменной области головы, проникающую в полость черепа с повреждением костей черепа и вещества головного мозга, то есть повреждение по признаку опасности для жизни как создающее непосредственную угрозу для жизни относящееся к тяжкому вреду здоровья, умышленно причинив ему смерть. Подсудимый Ожегов свою вину в изложенном выше признал и показал, что конце марта - начале апреля 2004 года, он проходил военную службу по призыву и был назначен работать на подсобном хозяйстве воинской части. Ответственным за подсобное хозяйство. Соколов, который осенью 2003 - весной 2004 годов несколько раз заставлял его и К.Д.В. заниматься физическими упражнениями, а также наносил по одному-двум ударам по телу. Примерно 3-5 апреля 2004 года Соколов взял автомашину Б.В.Г., оставленную под его присмотр и возвратился на этой автомашине, имевшей повреждения, а также требовал от него украсть поросят из соседнего хозяйства для восстановления имевшейся недостачи, при этом Соколов был в состоянии опьянения. Он предложил Соколову отремонтировать автомашину, однако тот отказался. Через некоторое время, вечером он колот дрова топором в комнате Соколова, и они снова поругались с потерпевшим по ремонту автомашины и из-за

невыполнения приказа о краже поросят. Соколов ругался, угрожал подсудимому наказанием и будучи недовольным невыполнением своих требований, ударил его два раза кулаком в грудь и один раз ногой в живот. От удара в живот он согнулся и, схватив с пола лежавший топор, ударил потерпевшего лезвием топора в голову. Потерпевший от удара упал на кровать. Он ушел в свою комнату, показал окровавленный топор сослуживцу К.Д.В., вернулся в комнату Соколова вместе с К.Д.В., который увидев лежавшего с раной Соколова, зашел за перегородку. Он сначала также зашел за перегородку, а потом вернулся к Соколову, увидел, что Соколов, лежа без сознания на кровати ворочался, при этом стукнул два раза коленом по стене и более не двигался. После того, как Соколов перестал подавать признаки жизни, они вместе с К.Д.В. вынесли тело Соколова в другое помещение, где К.Д.В. нанес два-три удара металлической арматурой и ногой в голову Соколова, находившему без сознания, поскольку также был обозлен на Соколова за притеснения в период службы. Далее они убрали все следы преступления, сожгли вещи потерпевшего и вытерли кровь, а тело Соколова сожгли в яме для сжигания мусора на территории подсобного хозяйства, забросав различным мусором. В дальнейшем они вместе с К.Д.В. сообщили искавшим Соколова лицам, что он уехал на неизвестной автомашине и не возвращался. Виновность подсудимого полностью подтверждается исследованными в суде доказательствами. Потерпевшая С.Е.А., в суде показала, что 3 апреля 2004 года она приезжала на подсобное хозяйство воинской части и видела брата Соколова. Через несколько дней в апреле 2004 года она узнала об исчезновении ее брата Соколова, который проходил военную службу в войсковой части и был ответственным на подсобном хозяйстве части, вместе с ним там проходили службу военнослужащие по призыву, которые после происшествия пояснили, что Соколов примерно 4 апреля 2004 года уехал в неизвестном направлении на приехавшей к подсобному хозяйству автомашине, не объясняя причин и времени прибытия, более не появлялся. Поэтому потерпевшая подала заявление в

милицию, однако розыск брата результатов не дал. Свидетель К.Д.В. в суде показал, что в период с 2002 по 2004 годы проходил военную службу по призыву в войсковой части. В 2003 году он был назначен работать на подсобное хозяйство части, где выращивались свиньи. Кроме него там служили военнослужащий по призыву Ожегов, ответственным был сначала Б.В.Г., а затем Соколов. В конце марта - начале апреля 2004 года в вечернее время в комнату, где они проживали, Ожегов зашел с топором в руках, на котором была кровь, и сообщил, что убил Соколова. Он и Ожегов прошли в комнату Соколова, где он увидел Соколова лежащим без сознания на кровати с раной на голове, из которой текла кровь. Испугавшись, он зашел за перегородку и услышал звук еще двух ударов, а когда возвратился в комнату, увидел, что Соколов не подает признаков жизни, однако других ран на Соколове не видел. Далее они с Ожеговым вынесли труп потерпевшего на улицу, убрали следы преступления и сожгли тело Соколова в яме для сжигания мусора на территории подсобного хозяйства, забросав различным мусором. В дальнейшем они вместе с Ожеговым сообщали всем искавшим Соколова, что тот уехал на неизвестной автомашине и не возвращался. Суд, при назначении вида и размера наказания подсудимому признает в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, поскольку Ожегов совершил убийство из мести за ранее нанесенные удары, то есть в связи с неправомерными действиями потерпевшего, в соответствии с пунктом «з» части 1 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации [50].

Мечь может возникнуть по любому поводу. Чаще всего она возникает из-за противоправных действий потерпевшего по отношению к виновному, но могут послужить и правомерные действия виновного, который хотел защитить себя от совершенных ранее в отношении него противоправных действий потерпевшим. Убийство из чувства мести требуется отграничивать от убийства из хулиганских побуждений, так как убийство из хулиганских побуждений может быть так же совершенно из-за произошедшего между

участниками события конфликта. Также следует разграничивать убийство из мести от убийства в состоянии аффекта и от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, а также от убийства в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Для правильного разграничения следует тщательно анализировать действия потерпевшего, послужившие мотивом убийства.

Убийство в ссоре или драке - наиболее типичный вид этого преступления при отсутствии отягчающих обстоятельств. Лицо, совершившее такое убийство, обычно не имело заранее обдуманной умысел на его совершение. Факт ссоры или драки при убийстве не влечет сам по себе применение ст. 105 УК РФ. Для квалификации убийства, совершенного в ссоре или драке, не имеет значения, кто (потерпевший или виновный) явился ее зачинщиком, а равно была ли драка обоюдной. Установление указанных обстоятельств не устраняет факта совершения убийства при отягчающих или смягчающих обстоятельствах, и только при отсутствии этих обстоятельств убийство, совершенное в ссоре или драке, подлежит квалификации по ч.1 ст. 105 УК РФ. Например, показаниями Скорикова, оглашенными в судебном заседании в порядке ст. 276 УПК РФ, данными им на стадии предварительного следствия в качестве подозреваемого (обвиняемого), согласно которых установлено, что около 12 часов она вернулась с кладбища, куда ездила на могилу к своему бывшему мужу, совместно со своей соседкой. Они сели за стол, чтобы пообедать. Они находились во внутреннем дворе дома. За обедом она употребила коньяк, в связи с чем находилась в состоянии алкогольного опьянения. Он также употребил одну рюмку коньяка, но в состоянии алкогольного опьянения не находился. Затем она начала предъявлять ему претензии по поводу того, что ее бывший муж был лучше него. Он пытался успокоить ее, но у него это не получилось. После чего в ходе конфликта она схватила в руки, лежащий на столе кухонный нож с деревянной ручкой коричневого цвета и замахнувшись на него, попыталась нанести ему удар. Он забежал в ванную комнату, расположенную также во

внутреннем дворе, она попыталась зайти следом за ним. В этот момент он схватил, лежащий на батарее в ванной, топор и одной рукой замахнувшись им, а другой оттолкнув от себя её, нанес ей не менее четырех ударов в область головы справа. В момент нанесения ударов она была обращена к нему правым боком, поскольку в тот момент, когда он ее толкнул, она развернулась в правую сторону. После нанесенных им ударов она упала на пол в ванной комнате, у нее началась агония, затем через некоторое время она перестала подавать признаки жизни [51].

или Котовщиков совершил преступление - убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, находясь в фойе ночного клуба в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с П.Д.А., поводом для которых послужило противоправное поведение потерпевшего, выразившееся в высказывании угроз подсудимому с демонстрацией пистолета, с целью убийства, то есть умышленного причинения смерти П.Д.А., имеющимся при себе травматическим пистолетом, умышленно произвел в П.Д.А. не менее 7 выстрелов в места расположения жизненно-важных органов человека [52].

Квалифицируя убийство, совершённое в драке или ссоре, требуется устанавливать мотивы убийства, так как убийство при указанных обстоятельствах не исключает наличие мотивов, отягчающих произошедшее. Часто драка или ссора служит поводом для обострения сложившихся с потерпевшим отношений для совершения убийства. Драка – это столкновение двух или нескольких лиц, схватка, сопровождающаяся нанесением взаимных побоев. Чаще всего в драке виновны обе стороны конфликта и их действия по отношению друг к другу являются неправомерными. Дерущиеся находятся в одинаковой опасной ситуации для своих жизни и здоровья. Умысел в драке неконтролируем и не определён, обе стороны не знают и не могут знать, как далеко они могут зайти в своих действиях в ходе неё. В связи с этим убийство, совершенное в ходе драке или ссоре при отсутствии отягчающих обстоятельств, квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ [23]. Н.С. Таганцев считал, что «убийство можно считать

совершённым в драке или ссоре только в том случае, если убитый был участником драки или ссоры, но при этом требуется обращать внимание на тщательность исследования обстоятельств такого убийства, поскольку в такой ситуации не исключено лишение жизни по неосторожности» [65, с. 133]. Но не всякое убийство, совершенное в указанных обстоятельствах будет образовывать состав простого убийства. По этому поводу С.В. Бородин писал: «ссора или драка при убийстве сами по себе без учета конкретных обстоятельств дела не являются решающими признаками для квалификации преступления» [5, с. 97]. Мотив для убийства в ссоре или драке может быть каким угодно – злость, раздражение, ревность и т.д. Самый типичный мотив для убийства в ссоре или драке - это злость. Согласно толкового словаря русского языка злость - это «чувство гневного раздражения, недоброжелательства против кого-нибудь» [64, с. 1101]. При убийстве в ссоре или драке не исключается наличие смягчающих обстоятельств, указанных в законе. Убийство при рассматриваемой ситуации может быть совершено в состоянии аффекта, который был вызван аморальными или противоправными действиями потерпевшего, или при превышении пределов необходимой обороны. Также в ходе драки смерть может быть причинена по неосторожности или случайно.

Итак, простое убийство может быть совершено при наличии разных мотивов, и основные из них это - месть, ревность, ссора или драка. На квалификацию деяния по ч. 1 ст. 105 УК РФ эти мотивы влияния не оказывают, они важны для лучшего понимания случившегося, но при наличииотягчающих (квалифицирующих) обстоятельств, даже если мотивом для убийства послужили названные причины произошедшее следует квалифицировать по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Глава 3 Иные виды убийства

3.1 Иные виды простого убийства

Помимо вышеперечисленных видов простого убийства, которые являются самыми распространёнными, существуют и другие виды простого убийства, которые не являются такими типичными, как выше рассмотренные. К таким простым убийствам, например, относится убийство, совершённое по согласованию с потерпевшим, но при этом одна из договорившихся из сторон по какой-либо причине не смогло этого совершить. В данном случае двое договариваются уйти из жизни в одно время. В такой ситуации согласие одной из сторон на свою смерть не является основанием для оправдания выжившей стороны. Этот вид убийства известен ещё с дореволюционной практики. Ф. Плевако говорил, что «сильная буря бывает не только вне человека, но и внутри его; эту бурю представляют собой страсти, которые волнуют человека и разлагают его внутренний мир» [24, с. 69]. Великий адвокат имел в виду то, что мотив при таком виде простого убийства может быть какой угодно - несчастная любовь, сильные жизненные невзгоды и т.д. Примером такого простого убийства может служить случай, произошедший в середине XIX в. некие А.М. Бертенев и артистка театра М.Висновская хотели заключить брак, но родители А.М. Бертенева были против его женитьбы на М. Висновской. Испытывая огромные душевные муки молодые люди договариваются умереть и с этой целью каждый из них высыпал в бокал с водой другого яд. М. Висновская от принятого яда скончалась, а А.М. Бертенев не смог отравиться в силу своего малодушия и был впоследствии осужден за простое умышленное убийство [24]. С того времени позиция законодателя не изменилась и такие действия квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

От убийства по договорённости отличается убийство из сострадания, так называемая эвтаназия. Часто просьбы об оказании помощи смерти

поступают от безнадежно больных, которые испытывают мучительные боли в результате заболевания. Данный запрет в основном распространяется на медицинский персонал, которому на основании ст. 45 основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» от 22 июня 1993 г. № 5487-1 (в ред. от 31.12.2005 г. № 199-ФЗ) запрещено осуществлять активную эвтаназию, т.е. способствовать ускорению смерти больного путём удовлетворения его просьбы об этом любыми средствами, в том числе методом прекращения искусственных мер по поддержанию жизни. Закон поддерживает универсальный взгляд на жизнь и негативно относится к легализации эвтаназии. Эвтаназия с перевода с греческого означает «благая смерть». Этим термином называют лишение жизни безнадежно больного человека по его личной просьбе с целью прекращения невыносимых страданий. Вышеуказанный закон запрещает сотрудникам медицинского персонала применять активную эвтаназию. Хотя пассивная эвтаназия формально не запрещена - это добровольный письменный отказ больного от приёма лекарств и методов, поддерживающих жизнедеятельность его организма. Действующий уголовный закон не делает различий между эвтаназией и простым убийством. При назначении наказания в случае эвтаназии просьба умершего может стать смягчающим обстоятельством [21]. Простое убийство возможно и из чувства сострадания, например, Васильев С.Е. совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку. Преступление совершено в г. Первоуральске при следующих обстоятельствах. В период с 01.12.2010 по 02.12.2010 Васильев, находясь в квартире в состоянии алкогольного опьянения, по просьбе сестры убить ее, умышленно нанес ей один удар ножом в шею. В результате преступных действий Васильева потерпевшей было причинено телесное повреждение в виде, которые относятся к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью как опасные для жизни. От полученных в результате преступных действий Васильева телесных повреждений потерпевшая скончалась на месте происшествия. Подсудимый Васильев виновным себя

признал полностью и от дачи показаний отказался, полностью подтвердив свои показания, данные в ходе предварительного следствия, где показал, что в период с 01.12.2010 на 02.12.2010, дату точно он не помнит, он находился в состоянии алкогольного опьянения у себя дома, к нему пришла сестра и принесла спиртного: джина, пищевую добавку на спирту «Наполеон». Они это стали распивать. В процессе распития она ему стала жаловаться на жизнь, на то, что у нее жизнь не складывается, что ее лишили родительских прав, с сожителем проблемы. Она сказала, что ей не хочется жить и попросила ее убить. Он согласился [53].

К простому убийству можно отнести и убийство, при отсутствииотягчающих обстоятельств, причинение смерти при проведении научного эксперимента [73]. При такой квалификации важно провести анализ субъективной стороны. Данное преступление совершается с косвенным умыслом, при наличии прямого умысла части 1 не будет. Также требуется исключить наличие корыстных побуждений [73]. Убийство из трусости тоже будет простым убийством. Трусость может иметь разные мотивы - боязнь выполнения указания руководителя, ошибочное принятие действий кого-либо за действия нападающего преступника и т.д. Чтобы признать описанные действия простым убийством надо установить, что сделанная ошибка не имеет признаков неосторожного причинения смерти и отсутствуют признаки, указывающие на убийство при превышении пределов необходимой обороны. Приведенный список видов простого убийства не является исчерпывающим. Таким образом к иным видам простого убийства можно отнести: убийство из трусости, из сострадания, эвтаназию, по обоюдному сговору, из мести, в результате неправомерного применения оружия представителем власти или сотрудником службы безопасности и т.д., Главное, чтобы отсутствовали отягчающие и смягчающие деяния признаки, а также признаки, указывающие на наличие смежных составов.

3.2 Проблемы квалификации простого убийства

Убийство - это общественно опасное деяние, ответственность за совершение, которого предусмотрена в ч. 1 ст. 105 УК РФ. Чтобы квалифицировать убийство как простое, требуется установить, имеются ли в произошедшем смягчающие и отягчающие деяние признаки, так как при их наличии убийство будет либо квалифицированным, ответственность за которое предусмотрена в ч. 2 ст. 105 УК РФ, либо привилегированным, ответственность за которое предусмотрена в ст. ст. 106-109 УК РФ. Ошибки при квалификации простого убийства возникают из-за отсутствия подробного описания условий квалификации основных элементов состава рассматриваемого преступления и содержания их признаков в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве».

Проведя анализ п. 4 указанного постановления, можно отнести к видам простого убийства следующие: убийство в ссоре, из ревности, мести, неприязни, ненависти, зависти, по просьбе потерпевшего [73]. Данный список не может считаться полным, например, по мнению автора к простым видам убийства можно было бы отнести убийство, совершённое на почве провокации, когда один из потерпевших брал виновного на «слабо» и совершение таких убийств, как немотивированные, т.е. убийства, мотив которых в процессе производства следственных действий установить не удалось [8].

Убийство по просьбе потерпевшего - редкий случай в судебной практике, и этот вид убийства относится к простому [35]. Данный вид убийства можно разделить на 2 вида:

- убийство из сочувствия,
- убийство из чувства сострадания.

В 1-м случае убивший полностью согласен с мнением потерпевшего с его решением уйти из жизни и полностью или только в части оказывает лицу,

решившему умереть, помощь, т.е. выполняет объективную сторону данного преступления.

Во 2-м случае лишается жизни человек, находящейся в тяжёлой жизненной ситуации в результате тяжелейшего заболевания, когда шансов на исцеления практически нет, а боль, которую испытывает на протяжении длительного времени этот человек для него уже не переносима, но при этом такое лицо самостоятельно не может совершить акт самоубийства из религиозных убеждений либо из-за физической беспомощности. Это так называемая активная эвтаназия.

Автор не совсем согласен с мнением по квалификации указанных видов убийств. Понятно, что при убийстве из сочувствия потерпевший находится в так называемой психотравмирующей ситуации, которая может быть вызвана разными жизненными обстоятельствами, например, потеря родных или близких людей, отсутствие средств к существованию или содержанию семьи, отсутствие средств на лечение при тяжком заболевании и т.д. В такой ситуации согласие потерпевшего на лишение его жизни вынужденно. Оно скорее всего сиюминутно, продиктовано сложившимися обстоятельствами, которые оно считает для себя непреодолимыми и на момент высказывания просьбы лицо действительно находится в беспомощном состоянии и само беспомощно, а виновный злоупотребляет положением жертвы, возможно используя сложившуюся ситуацию в свою пользу.

Во втором случае, при убийстве из сострадания, человек в результате испытываемой боли вообще может находиться не совсем в адекватном состоянии и не понимать полностью смысл своей просьбы, либо просить об этом, делая вызвать у того, кого он просит лишить себя жизни чувство сострадания. В обоих случаях виновный сознательно использует заранее известное ему беспомощное состояние потерпевшего и это знание, и состояние облегчает виновному исполнение возможно заранее обдуманного убийства. В любом случае виновный цинично пользуется ситуацией чтобы не

прилагать усилий по оказанию помощи лицу, находящемуся в рассмотренных состояниях. Автор считает, что совершение убийства по данным мотивам должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство лица, заведомо находящегося для виновного в беспомощном состоянии».

Для этого требуется п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 1 дополнить внесением в варианты беспомощного состояния такую ситуацию, как «тяжёлая для потерпевшего психотравмирующая ситуация», тем более что такое понятие известно законодателю и применяется, характеризуя обстановку, описанную в ст. 106 УК РФ - убийство матерью новорождённого ребёнка.

Например, Белов в июле-августе 2015 года совершил на территории Нижегородской и Владимирской областей особо тяжкое и средней тяжести преступления при следующих обстоятельствах: 26.07.2015 около 07 часов между Беловым и его супругой З.Ю.В., находящимися в своей квартире, на почве личных неприязненных отношений произошла ссора.

В целях предупреждения возможных противоправных действий мужа и прекращения ссоры, З.Ю.В. в 7 часов 13 минут позвонила по мобильному телефону в отдел полиции. В ответ Белов, испытывая личную неприязнь к супруге, решил её убить. Осуществляя задуманное убийство, Белов взял в своей комнате со стола нож, вернулся в гостиную, где находилась З.Ю.В., и, действуя умышленно, с целью убийства нанёс ножом не менее семи ударов по её телу. При этом Белов осознавал, что убивает З.Ю.В. с особой жестокостью, так как понимал, что их малолетние дети, видя, как на их глазах насильственной смертью умирает мать, испытывают от этого особые страдания.

Совершив убийство З.Ю.В. в присутствии своих малолетних детей и причинив им тем самым особые страдания, Белов с целью скрыть убийство супруги решил убить шестерых своих малолетних детей. Сразу после убийства З.Ю.В., осуществляя задуманные убийства детей, находясь в

гостиной своей квартиры, Белов схватил подбежавшую к трупам матери (З.Ю.В.) малолетнюю Б.А.О., которая в силу малолетнего возраста заведомо для Белова находилась в беспомощном состоянии.

Осознавая, что совершаемые им действия видит его малолетняя дочь Б.С.О., действуя умышленно, с целью убийства, нанёс Б.А.О. не менее семи ударов ножом, причинив ей телесные повреждения. Совершив убийство Б.А.О. в присутствии своей дочери Б.С.О. и причинив тем самым ей особые страдания, Белов в той же гостиной подошел к Б.С.О., которая в силу малолетнего возраста заведомо для него находилась в беспомощном состоянии, схватил её за плечо и, действуя умышленно, с целью убийства, нанёс Б.С.О. ножом не менее двух ударов.

После этого Зайдя в спальню, где на диване находились Б.Н.О. (на матрасе, лежащем на полу), Б.И.О. и Б.Д.О. (в детской кроватке), Белов подошёл к Б.Н.О., который в силу малолетнего возраста заведомо для подсудимого находился в беспомощном состоянии, схватил его за руку и, действуя умышленно, осознавая, что совершаемые им действия видят сын Б.И.О. и дочь Б.Д.О., с целью убийства нанёс Б.Н.О. ножом не менее трех ударов. После чего проделал тоже самое с Б.И.О. и Б.Д.О.

Продолжая реализовывать свой умысел на убийство всех членов семьи, Белов прошел в ванную комнату, где в ванне купался Б.Ф.О., который в силу малолетнего возраста заведомо для подсудимого находился в беспомощном состоянии, и с целью убийства нанёс Б.Ф.О. ножом не менее трёх ударов.

После убийства всех членов своей семьи Белов с 27 июля по 3 августа 2015 года предпринял меры к сокрытию следов преступления, расчленив при помощи топора и ножа все трупы на множество фрагментов, которые уложил в полимерные пакеты для дальнейшего тайного захоронения в земле. Поняв, что сотрудники правоохранительных органов скоро узнают об убийствах, решил убить свою мать, чтобы она не страдала от совершённого им преступления.

В тот же день 03.08.2015 приехал на электропоезде в город Гороховец и попросил свою мать, Б.З.И., собрать с ним ягоды на загородном садовом участке. Находясь на территории садового участка, убил свою мать ударами ножа, которым прежде убил жену и детей. Труп закопал на том же участке [54], или Васильев совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

Преступление совершено в г. Первоуральске при следующих обстоятельствах. В период с 01.12.2010 по 02.12.2010 Васильев находясь в квартире в состоянии алкогольного опьянения, по просьбе сестры убить ее, умышленно нанес ей один удар ножом в шею.

В результате преступных действий Васильева потерпевшей было причинено телесное повреждение, которые относятся к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью как опасные для жизни. От полученных в результате преступных действий Васильева телесных повреждений потерпевшая скончалась на месте происшествия.

Подсудимый Васильев виновным себя признал полностью и от дачи показаний отказался, полностью подтвердив свои показания, данные в ходе предварительного следствия, где показал, что в период с 01.12.2010 на 02.12.2010, дату точно он не помнит, он находился в состоянии алкогольного опьянения у себя дома, к нему пришла сестра и принесла спиртного: джина, пищевую добавку на спирту «Наполеон». Они это стали распивать. В процессе распития сестра ему стала жаловаться на жизнь, на то, что у нее жизнь не складывается, что ее лишили родительских прав, с сожителем проблемы. Она сказала, что ей не хочется жить и попросила ее убить. Он согласился. После этого она пошла и села в ванну. Он взял в большой комнате нож, по типу охотничьего, длина лезвия около 13 см., ширина у основания коло 3-4 см, рукоятка наборная из дерева и кожи, коричневого цвета. Он у него был в коричневых, кожаных ножнах. С ножом он вернулся в ванну, где ударил ножом сестру. Она находилась в ванне, он никуда ее не переносил. Сколько раз и куда он ее ударил, не помнит. Потом он еще

продолжил пить спиртное. Куда он дел нож, не помнит. Возможно, выбросил, так как выносил мусор из квартиры. Это все происходило в ночное время. На следующий день он поехал в п. Динас, где находились мать и отец, которым он сказал, что убил сестру. При задержании Васильева пояснил, что он совершил убийство сестры из сострадания к ней, по ее просьбе [55].

Ещё одним сложным случаем при квалификации простого убийства является выделение в убийстве оснований квалификации простого соучастия и отграничения его от совместной преступной деятельности при совершении такого преступления. П. 10 упомянутого Постановления Пленума ВС РФ тщательно раскрывает основания квалификации простого соучастия.

Основное условие при такой квалификации - это выполнение преступником по заранее состоявшемуся сговору на месте преступления части деяния объективной стороны состава преступления.

Судебная практика к указанным действиям относит причинение потерпевшему телесных повреждений и удержание его в момент избития другим лицом. Иные действия суд квалифицирует как сложное соучастие, применяя ст. 33 УК РФ.

Автор считает, что в указанный пункт надо добавить разъяснение о том, что соисполнительство в убийстве образуют не только действия, которые направлены на убийство потерпевшего, но и другие, которые непосредственно связаны с воздействием на потерпевшего с целью подавления оказываемого им сопротивления виновному.

Особо сложно квалифицировать деяния в ситуации, при которой преступники, являясь соисполнителями убийства, совместными действиями убивают нескольких потерпевших, например, Подсудимая Смаглюк совершила убийство потерпевшего К. Подсудимый Астафьев совершил убийство двух лиц - потерпевших О. и Ж. Преступления совершены в г. Омске при следующих обстоятельствах. В ночь с 3 на 4 июня 2016 года Смаглюк, Астафьев, Ж., О. и К. распивали спиртные напитки в комнате, которую снимал К. Затем Астафьев ушел к себе в комнату, а остальные

продолжили распитие спиртного. Между К., Ж., О., с одной стороны, и Смаглюк, с другой стороны, произошла ссора, в связи с чем у Смаглюк возникла неприязнь к указанным лицам.

Находясь в состоянии алкогольного опьянения, Смаглюк пришла к Астафьев, рассказала об обиде на потерпевших и попросила помочь наказать их. Астафьев, также находившийся в алкогольном опьянении, на почве возникших к потерпевшим неприязненных отношений в связи с жалобами Смаглюк согласился. Вооружившись кухонными ножами, Астафьев и Смаглюк зашли в указанную комнату, где Ж. и О. спали на диване, а К. спал на полу.

После этого Смаглюк с целью убийства на почве личных неприязненных отношений нанесла К. множественные удары ножом по телу, причинив поверхностные раны на бедре и спине, причинившие легких вред здоровью по длительности его расстройства, множественные проникающие колото-резаные ранения груди и живота, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, а также проникающее колото-резаное ранение передней поверхности грудной клетки с повреждением перикарда и левого желудочка сердца с развитием массивного кровотечения и гемо тампонады сердца, от которого потерпевший скончался на месте происшествия.

Тем временем Астафьев на почве личных неприязненных отношений с целью убийства двух лиц нанес О. множественные удары ножом по телу, ударил Ж. ногой по голове и нанес ему множественные удары ножом в различные части тела.

На основании изложенного, анализируя полученные доказательства в их совокупности, суд пришёл к выводу о виновности подсудимого Астафьев в убийстве потерпевших О. и Ж. и виновности подсудимой Смаглюк в убийстве потерпевшего К. По смыслу закона предварительная договоренность о совершении преступления сама по себе не является

основанием для квалификации преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Данный квалифицирующий признак наличествует при соисполнительстве. Применительно к убийству он выражается в том, что двое и более лиц, договорившись об убийстве, действуют совместно, и каждый из них с целью убийства применяет к потерпевшему физическое насилие, непосредственно участвуя в процессе лишения его жизни [56].

В данном случае совершая деяния объективной стороны каждый из виновных совершал преступление самостоятельно, не помогая друг другу, поэтому действия каждого из виновных надо квалифицировать отдельно, в 1-м случае по ч. 1 ст. 105 УК РФ, во 2-м по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Автор считает, что не мешало бы п. 10 Постановления дополнить разъяснением, в котором прописать, что в ситуациях, когда одновременно совершается несколькими виновными убийства нескольких потерпевших в случае не оказания ими друг другу помощи, т.е. совместно не выполнили деяния объективной стороны убийства, соучастия по предварительному сговору не будет, так как в данном случае каждый из убивавших действовал самостоятельно.

Представляет сложность и разграничение состава убийства от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Пленум в таких случаях предлагает исходить из всех обстоятельств содеянного и учитывать все объективные признаки совершенного.

Судебная практика показывает, что разъяснений, данных Пленумом, в таком виде недостаточно и довольно часто встречаются разные подходы судов по оценке указанной в Постановлении ВС РФ совокупности всех обстоятельств содеянного квалифицируя одинаковые по характеру деяния и события. Трудности возникают:

- при установлении направленности умысла виновного на причинение конкретных последствий,

- оценке этого умысла в качестве неопределённого при ч. 4 ст. 111 УК РФ и конкретизированного при ст. 105 УК РФ [25].

Автор считает, что в п. 3 Пленума ВС РФ № 1 следует добавить разъяснения следующего характера: ст. 105 УК РФ будет в том случае, если умысел был конкретизирован и направлен на причинение смерти потерпевшему, т.е. телесные повреждения причинялись именно с целью наступления смерти, а ч. 4 ст. 111 УК РФ будет в том случае, если умысел был направлен на причинение тяжкого вреда здоровью, но без причинения смерти либо не конкретизированный умысел на причинение вреда здоровью, который оказался тяжким.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что значение верной квалификации нельзя недооценивать, так как от неё зависят судьбы конкретных людей, а также соблюдение главного принципа уголовного судопроизводства - соблюдение справедливости при назначении наказания.

Автор надеется, что предложенные им поправки в законодательство дадут возможность конкретизировать теоретические основания квалификации простого убийства.

Заключение

Из вышеизложенного следует, что право на жизнь - это основное неотчуждаемое право каждого человека и является его высшей ценностью, обязанность по защите которого лежит на государстве. Убийство является наиболее тяжким преступлением против личности. Законодатель делит убийство на простое, квалифицированное и привилегированное. В ч. 1 ст. 105 УК РФ законодатель дал следующее определение простому убийству - это умышленное причинение смерти другому человеку. Убийство образует основную группу преступлений против жизни. Во многих доктринальных определениях убийства присутствует понятие противоправности, но ч. 1 ст. 105 УК РФ этого понятия не содержит, хотя и подразумевает. Но признак противоправности в убийстве нужен, так как он помогает отграничивать убийство от противоправного лишения жизни, за которое уголовная ответственность не предусмотрена, как, например, за совершение убийства при необходимой обороне или за те же деяния, совершенные при превышении мер, которые необходимы для задержания преступника.

Убийство является самым древним преступлением. О первом убийстве мы узнаём из Ветхого Завета. Русское законодательство первый раз о наказании за убийство упоминает в договоре князя Олега с греками 911 г. Основным источником древнерусского права, «Русская Правда», продолжила традицию установления наказания за убийство, приняв эту эстафету от первых международных договоров между Русью и Византией, не забыв и источники обычного права древнерусского общества. В эпоху средневековья и феодальной раздробленности были проведены первые попытки упорядочивания законодательства древней Руси. В новых законодательных актах - Судебниках 1497 г., 1550 г., в Соборном Уложении 1649 г. квалификация убийства получила дальнейшее развитие. Законодатель того времени уже различал два вида умысла при совершении убийства и

субъективные признаки данного преступления уже не являлись второстепенными, как ранее.

В эпоху абсолютизма уголовное законодательство продолжает совершенствоваться. При Петре I в законодательстве появились квалифицированные составы убийств. К убийству приравнили самоубийство. В Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных убийство стали именовать смертоубийством и различают убийство с прямым и косвенным умыслом, а прямой умысел подразделили на заранее обдуманый и заранее не обдуманый. Увеличилось количество квалифицированных составов. В дальнейшем самоубийство убрали из норм об убийстве.

После произошедшей революции первое советское уголовное законодательство переняло многие существовавшие ранее положения в уголовном праве. Убийство разделили на простое, квалифицированное и привилегированное. К отягчающим обстоятельствам отнесли объективные и субъективные признаки. В УК РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах и простое умышленное убийство. Таким образом можно сказать, что понятие «убийство» развивалось вместе с обществом и теми процессами, которые происходили в нём.

Современное уголовное законодательство к преступлениям против жизни относит убийство, причинение смерти по неосторожности и доведение до самоубийства и делит указанное преступление на три вида:

- убийство без смягчающих и отягчающих обстоятельств,
- убийство при отягчающих обстоятельствах,
- убийство при смягчающих обстоятельствах.

Объективная сторона простого убийства выражена лишением жизни другого человека. Оконченным преступление будет, если между деянием и наступившим последствием существует причинно следственная связь. Субъективную сторону характеризует умышленная вина в виде прямого и косвенного умысла. Субъект преступления – вменяемое физическое лицо 14-

ти лет, но по некоторым составам, предусматривающим ответственность за убийство, ответственность наступает с 16 лет. Простое убийство может быть совершено при наличии разных мотивов, и основные из них это:

- месть,
- ревность,
- ссора
- драка.

На квалификацию деяния по ч. 1 ст. 105 УК РФ эти мотивы влияния не оказывают, они важны для лучшего понимания случившегося, но при наличии отягчающих (квалифицирующих) обстоятельств даже если мотивом для убийства послужили названные причины произошедшее следует квалифицировать по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Очень важно верно правильно квалифицировать убийство, так как от этого зависит судьба конкретного человека, а также соблюдение главного принципа уголовного судопроизводства – соблюдение справедливости при назначении наказания. С этой целью автор предлагает внести следующие изменения в законодательство:

- а) внести в определение убийства понятие противоправности и ч. 1 ст. 105 УК РФ изложить так – противоправное умышленное причинение смерти другому человеку.
- б) отнести деяния, описанные в диспозициях статей 106, 107 и ч. 1 ст. 105 УК РФ к простым убийствам, и записать ст. 105 УК РФ так:
 - 1) ч.1 – Убийство,
 - 2) ч. 1.1 Убийства со смягчающими обстоятельствами:
- в) убийство матерью новорождённого
- г) убийство, совершённое в состоянии аффекта,
- д) ч. 2 ст. 105 УК РФ оставить без изменений.
- е) отнести к простым видам убийства убийство, совершённое на почве провокации, когда один из потерпевших брал виновного на «слабо» и совершение таких убийств, как немотивированные.

- ж) совершение убийства из сострадания или по просьбе потерпевшего должны квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство лица, заведомо находящегося для виновного в беспомощном состоянии». Для этого требуется п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 1 дополнить внесением в варианты беспомощного состояния такую ситуацию, как «тяжёлая для потерпевшего психотравмирующая ситуация».
- з) в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 1 добавить разъяснение о том, что соисполнительство в убийстве образуют не только действия, которые направлены на убийство потерпевшего, но и другие, которые непосредственно связаны с воздействием на потерпевшего с целью подавления оказываемого им сопротивления виновному.
- и) в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 1 внести разъяснение, в котором прописать, что в ситуациях, когда одновременно совершается несколькими виновными убийства нескольких потерпевших в случае неоказания ими друг другу помощи, т.е. совместно не выполнили деяния объективной стороны убийства, соучастия по предварительному сговору не будет, так как в данном случае каждый из убивавших действовал самостоятельно.
- к) для разграничения ч. 4 ст. 111 УК РФ от ч. 1 ст. 105 УК РФ в п. 3 Пленума ВС РФ № 1 добавить разъяснения следующего характера: ст. 105 УК РФ будет в том случае, если умысел был конкретизирован и направлен на причинение смерти потерпевшему, т.е. телесные повреждения причинялись именно с целью наступления смерти, а ч. 4 ст. 111 УК РФ будет в том случае, если умысел был направлен на причинение тяжкого вреда здоровью, но без причинения смерти либо не конкретизированный умысел на причинение вреда здоровью, который оказался тяжким.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонян Ю.М. Психология убийства. Учебное пособие. – М. Юристъ. 2012. 132 с.
2. Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М., 1964. С. 123-133.
3. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М. : Юристъ, 1994. 80 с.
4. Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 128 с.
5. Бородин С.В. Квалификация убийств по советскому уголовному праву. М., 1963. С. 97-106
6. Беляев И.Д. Рассказы из русской истории: Кн. 2: история Новгорода Великого от древнейших времён до падения. – М. тип. Л.И. Степановой, 1864 г. 1642 с.
7. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. Проспект. 2015. 535 с.
8. Белокуров О.В. Квалификация убийств. Учебное пособие. Москва. Издательство : Юрист. 2017 г. 352 с.
9. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М. : Издательский дом «Территория будущего». 2005. 800 с.
10. Вараев И.Ш. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства. В сборнике: Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург, 2018. С. 55-57.
11. Верховный суд Российской Федерации. Определение от 3 декабря 2009 г. Дело № 89-009-39. URL: [http:// www. sudakt.ru](http://www.sudakt.ru) (дата обращения: 26.11.2019).
12. Греков Б.Д. Киевская Русь. М. АСТ. 2004. 511 с.

13. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник / 6-е изд. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2019. 758 с.
14. Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М. : Юридлит, 1961. 123 с.
15. Зимин А.А. Памятники права Киевского государства X-XII вв. 1952. (Памятники русского права. Вып. 1 / под ред. С.В. Юшкова). 131 с.
16. Законодательство Древней Руси. М. Юрид. Лит. 1984. С. 49 (Российское законодательство X-XII вв. веков: в 9 т. Т. 1). 897 с.
17. Зимин А.А. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. 1953 г. 225 с.
18. Конституция Российской Федерации: по состоянию на 2019 год: с комментариями юристов. - М. Эксмо, 2019. 80 с.
19. Курс уголовного права: Учебник для вузов. В 5 томах. Особенная часть. Т. 3 / Под ред. Г. Н. Борзенкова. М., 2002. 253 с.
20. Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata ude lege ferenda. Саратов. 1999 г. С. 7-8.
21. Комисаров В.С. Уголовное право России в вопросах и ответах: учебное пособие. Москва: ТК Велби, Издательство проспект, 2017. 326 с.
22. Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Российское уголовное право. – М. : Юрист, 1997. 431 с.
23. Кузнецова Н.Ф. Вопросы квалификации умышленного убийства // Вестник МГУ. Серия «Право». 1961. № 2. С. 39-47
24. В. Кольцова. Самые яркие речи Фёдора Плевако. – Москва: Издательство АСТ, 2018. 369 с.
25. Калинин М.В. Разграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. Т. 13. С. 2701-2705. {Электронный ресурс}: URL: <http://e-koncept.ru/2015/85541.htm>.

26. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2020. 1358 с.

27. Ладынский А.Н. Православная энциклопедия / под ред. А. Богословского. Издательство: Эксмо. 2013 г. 316 с.

28. Международное публичное право. Сборник документов. М. 2019. Т. 1. 861 с.

29. Матвеева Е.В. Актуальные проблемы разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны с составом простого убийства по УК РФ. Символ науки. 2019. № 9. С. 72-74.

30. Михайлова И.Б. О судебной организации псковской земли в XIII – начале XVI в. Вестник Санкт-Петербургского университета: Серия 2, история. 2014. № 3. С. 5-16.

31. Нуркаева Т.Н. Законодательство древней Руси и царской России об ответственности за преступления против жизни и здоровья. Вестник ВЭГУ. 2014. № 2 (70). С. 62-67.

32. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. 293 с.

33. Огрина М.В. Понятие преступления и ответственность за убийство по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции. 2017. Воронеж. С. 133-136.

34. Определение от 16 декабря 2013 г. по делу № 2-14/2013. Верховный суд Российской Федерации. Москва.

35. Олехов А.В. Уголовная ответственность за убийство. Международный научный журнал «Интернаука». Издательство: ООО «Финансовая рада Украины». 2017 г. С. 105-107.

36. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. М., 1971. Т. V. 321 с.

37. Памятники права Киевского государства. 671 с.
38. Памятники XI – XV вв. // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорского археографическою комиссией. Т. 6. СПб, 1908. 652 с.
39. Пётр I - Труды и дни императора Всероссийского. – М. Эксмо, 2013. 1289 с.
40. Постановление от 13 июля 2017 г. по делу № 1-41/2017. Судебный участок Краснофлотского района г. Хабаровска.
41. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // СЗ РФ. 2012. № 39. Ст. 5289.
42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3.
43. Постановление от 13 июля 2017 г. по делу № 1-44/2017. Судебный участок № 23 Краснофлотского района г. Хабаровска.
44. Постановление от 13 июля 2017 г. по делу № 01-0022/21/2017. Судебный участок № 21 Симоновского судебного района г. Москвы.
45. Постановление № 22-680/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 22-680/2019. Брянский областной суд.
46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ) (в ред. от 06.02. 2007 № 7).
47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 31 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». URL: [http:// www. base. garant.ru](http://www.base.garant.ru) (дата обращения: 26.11.2019).

48. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж. 1965. 237 с.
49. Приговор № 1-2003/2019, 1-2088/2018 от 15 января 2019 г. по делу № 1-2003/2019. Ульяновский районный суд.
50. Приговор № 1-30/2018 от 27 июля 2018 г. по делу № 1-30/2018. Улан-Удэнский гарнизонный военный суд, Республика Бурятия. URL: <http://www.sudakt.ru> (дата обращения: 26.11.2019).
51. Приговор № 1-41/2018 от 7 июня 2018 г. по делу № 1-41/2018, железнодорожный районный суд г. Симферополя (республика Крым). URL: <http://www.sudakt.ru> (дата обращения: 26.11.2019).
52. Приговор № 1-177/2017 от 28 августа 2017 г. по делу № 1-177/2017, Заводской районный суд г. Новокузнецка. URL: <http://www.sudakt.ru> (дата обращения: 26.11.2019).
53. Приговор № 1-148/2011 от 3 марта 2011 г. по делу № 1-148/2011, Первоуральский городской суд свердловской области. URL: <http://www.sudakt.ru> (дата обращения: 26.11.2019).
54. Приговор № 2-26/2015, 2-1/2016 от 29 июня 2016 г. по делу № 2-26/2015, Нижегородский областной суд.
55. Приговор № 2-22/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 22-1514/2019. URL: <http://www.sudakt.ru> (дата обращения: 26.11.2019).
56. Приговор № 2-24/2016, 2-3/2017 от 17 февраля 2017 г. по делу № 2-24/2016, Омский областной суд. URL: <http://www.sudakt.ru> (дата обращения: 26.11.2019).
57. Рарог А.И. Уголовное право в вопросах и ответах: учебное пособие. – Москва : Проспект, 2016. 325 с.
58. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и особенная: курс лекций. Москва: ТК Велби, Издательство Проспект, 2019 г. 226 с.
59. Скоробогатов А.В., Рыбушкин Н.Н. Уголовно – правовые запреты в Судебнике 1497 г. Сборник научных трудов / Санкт-Петербург, 2018. Серия: историческое правоведение. Выпуск VI. С.34-42.

60. Смыкалкин А.С. Исполнение наказаний по Соборному Уложению 1649 г. Сборник научных трудов / Санкт-Петербург, 2018. Серия: историческое правоведение. Выпуск VI. С. 76-85.

61. Ситникова А.И. Алгоритм и правила квалификации убийств, совершённых без отягчающих и смягчающих признаков (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право. 2017. Т. 7. № 2 (23). С. 84-88

62. Точеный М.Д. Об определении простого убийства. Издательство: ВУиТ. Тольятти. 2005. С. 101-113.

63. Тихомиров М.Н. Исследование о Русской Правде. М: Л, 1941 г. 325 с.

64. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 3. М., 1939. 2310 с.

65. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб. 1870. Т. 1. 233 с.

66. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 21 января 2018 года. – Москва : Эксмо, 2018. 215 с.

67. Уголовное право в вопросах и ответах: учебное пособие / отв. ред. А.И. Рарог. – Москва : Проспект, 2016. 224 с.

68. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. В.П. Ревина, 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЗАО Юстицинформ, 2018 г. 456 с.

69. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30. 04.1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство». Интернет – ресурс Викитека. URL: [http:// ru.wikisource.org](http://ru.wikisource.org) (дата обращения: 23.11.2019).

70. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960г. // Собрание законодательства РСФСР, 1960, № 65, ст. 6501.

71. Уголовное право России: Учебник для вузов. Особенная часть / Под ред. д.ю.н., проф. А.Н. Игнатова и д.ю.н., проф. Ю.А. Красикова. - М. : Издательская группа НОРМА – ИНФРА. М, 1999. 313 с.

72. Федеральный закон РФ от 21.10.2011 г. № 323-ФЗ «об основах охраны здоровья граждан РФ» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724

73. Чучаев А.И. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический). Москва: Проспект, 2020. 1538 с.

74. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. 394 с.

75. Щапов Я.Н. Очерки русской истории, источниковедения, археологии. М. Наука. 2004. 263 с.